

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА – ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой странице обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

все это богатство в ближайшие годы станет той «прозой», которой вскоре заговорят в российских университетах преподаватели и студенты философских факультетов. Образовательные программы, функционирующие ныне, продолжают центрироваться на истории европейской мыслительной традиции. А расцветшая вроде бы пышным цветом философская компаративистика приносит не слишком насыщенные содержанием плоды, ибо «медленное чтение» индийских трактатов (пусть и достойно переведенных на русский язык) требует не только универсальной профессиональной эрудиции, но и изрядной быстроты ума. Можно все же надеяться, что обещанный читателям в предисловии к рецензируемой книге труд В.Г. Лысенко «Индийская и западная мысль о непосредственном и опосредованном в чувственном восприятии» будет благополучно завершен. Тем самым, возможно, осуществится крупный шаг к постижению «чужого» как своего — одного из вариантов развития человеческого интеллекта, рефлексирующего о возможностях когнитивного соприкосновения с реальностью. И санскритская философская терминология покажется в конце концов не более трудной для усвоения, нежели кантовская, гегелевская или гуссерлианская, не говоря уже о громоздком и неуклюжем лексиконе зарубежных и отечественных постмодернистских мыслителей.

Составленная В.Г. Лысенко антология исключительно ценна и захватывающе интересна. Из буддийских источников в ней представлены отрывки трактата Дигнаги «Прамана-самуччая» с автокомментарием Дхарматтары в жанре *тика*.

Эпистемологическая позиция брахманистских школ презентирована с максимально возможной в столь небольшой по объему книге полнотой. Позиция *ньяи* (школы науки логики) раскрывается в отрывках из так называемого «корневого» текста — «Ньяя-сутр», породивших обширную и долгую комментаторскую традицию, из комментария Ватсьяны «Ньяя-бхашья», трактата Уддѣттакары «Ньяя-варттика» и компендия Вачаспати Мишры «Татпарья-тика». Важно отметить в данной связи, что сочинение Вачаспати Мишры, философа-ведангиста, имеет в определенном смысле характер индийского историко-философского исследования — в нем эксплицитован виртуальный диспут найяика и буддиста.

Форма подачи брахманистских источников заслуживает особого внимания — извлечения из трактатов распределены как комментарии к каждому фрагменту «корневого» текста, что открывает ту историческую перспективу, в которой вызревала эпистемологическая теория школы *ньяя* и ее контраргументация, адресованная буддийским философам.

Позиция школы *вайшешика* представлена извлечением из трактата Прашастапады «Падарта-дхарма-санграха» с комментарием Шридхары «Ньяя-кандали», а школы *миманса* — отрывком из четвертой главы трактата Кумарилы Бхатты «Шлока-варттика» — «Исследование восприятия» («Прагьякша-париччхеда»).

Собственный комментарий В.Г. Лысенко к публикуемым переводам дается в виде постраничных сносок, предельно сжатых по объему, но содержащих тем не менее оптимум информации, источниковедческой и историко-философской. Если учитывать, что антологии предпослано серьезное исследование, то комментарий к переводам можно считать вполне достаточным.

В целом рецензируемая монография оставляет впечатление яркой и сильной работы, созданной на стыке классической индианистики и историко-философской науки опытной рукой мастера. Эта превосходная книга, равно интересная и полезная для специалистов и подрастающей научной молодежи, вышла, к великому сожалению, слишком малым тиражом — 500 экземпляров. Думается, ее следовало бы безотлагательно переиздать с учетом потребностей расширяющегося востоковедного образования и обогащения библиотечных фондов российских гуманитарных вузов.

Е.П. Островская

Непомнящий А.А. Подвижники криво-ведения. — Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2008. — т. 2: TAURICA ORIENTALIA (Библиография криво-ведения; Вып. 12), 595 с.

Рецензируемая книга — двенадцатый выпуск основанной в 2004 г. серии «Библиография криво-ведения» — представляет собой вторую часть и продолжение первой, вышедшей под тем же названием в 2006 г. в

Симферополе. Посвящена она российским востоковедам, в круг научных интересов которых входили проблемы изучения истории, археологии, филологии, этнографии и многих частных аспектов культуры тюркских народов, населявших Крым. Исследование охватывает период с 1783 по 1941 г.

Первая глава исследования посвящена началу изучения в России памятников истории и культуры Крыма. Пространное описание зарождения крымоведения сделано на основе печатных работ, публикаций материалов экспедиций академии наук, Летописи Российской академии наук, с привлечением большого количества архивных материалов. Подробно и обстоятельно, сообщая множество сведений биографического характера, автор рассказывает об экспедициях В.Ф. Зуева (1782 г.), П.С. Палласа (1793–1794 г.), о почти забытой экспедиции Ф.К. Маршалла фон Биберштейна (1795–1798 г.), экспедиции И.Ф. Паррота (1811–1815 г.), экспедициях Е.Е. Кёлера (1804 и 1821 гг.) и А.М. Шёгренена (1835 г.).

Обобщая представленный материал, автор делает выводы о важности академических экспедиций, которыми были выполнены первые географические описания края, проведена первичная систематизация крымских достопримечательностей и осознана необходимость сохранения памятников старины и предотвращения их разрушения. Как симптоматичный факт отмечено, что, напротив, не обходилось и без курьезных с нынешней точки зрения модернизационных попыток, демонстрирующих, что некоторые исследователи сами не всегда понимали истинное значение исторического наследия. Так, Е.Е. Кёлер предлагал снести ветхий дворец крымских ханов в Бахчисарае, а на его месте построить хороший, каменный и в ориентальном стиле.

В целом же рукописные и опубликованные материалы экспедиций и по сей день являются незаменимыми источниками сведений о тех исторических памятниках, которые либо не сохранились, либо по разным причинам подверглись впоследствии частичному разрушению.

Издание отчетов об экспедициях способствовало распространению научной информации и установлению контактов с западноевропейскими исследователями. Следует заметить, что научная информация вполне благополучно сосуществовала с очевидно неиз-

бынными стереотипами. Автор монографии, рассказывая о поездке П.С. Палласа в Берлин в 1910 г., приводит свидетельство палеонтолога Ж. Кювье, который расценивал возвращение в Европу человека, прожившего 15 лет в «Малой Татарии», как возвращение с того света.

Логическим продолжением главы, рассказывающей о комплексных экспедициях Петербургской академии наук, является раздел, посвященный становлению крымской научной этнографии, в Русском музее императора Александра III. Главная цель создания подобного музея — показать России в ее этническом разнообразии и историческом единстве. Для достижения этой цели очень важным представлялось взаимодействие и активное сотрудничество музея с местными преподавателями, членами губернских ученых архивных комиссий и старожилками — знатоками своего края. Для создания экспозиции музея были предприняты экспедиции в разные области империи, в том числе и в Крым. Для музея были приобретены вещи караимов, крымских греков, крымских татар — образцы вышивок, предметы повседневного быта и многое другое. Руководил экспедицией К.А. Иностранцев. Сбор коллекций позднее был продолжен П.Н. Бекетовым, П.З. Рябковым, С.С. Некрасовым, А.Н. Самойловичем. Приобретенные таким образом материалы послужили основой крупнейшей за пределами Крыма экспозиции, посвященной этнографии народов Крыма.

Не менее интересна и информативна статья о Лазаревском институте восточных языков в Москве как центре экспедиционных и теоретических исследований по истории крымских армян, татар, караимов. В Лазаревском институте обучались, преподавали и занимались наукой известные востоковеды В.А. Гордлевский, А.Е. Крымский, Х.И. Кучук-Иоаннесов, А.А. Олесницкий и др.

Отдельные главы посвящены патриархам крымской ориенталистики — В.В. Григорьеву, И.Н. Березину, Н.И. Веселовскому, В.Д. Смирнову, А.Н. Самойловичу. Существует обширная литература, посвященная их научной деятельности, тем не менее автор открывает забытые и малоизученные страницы их жизни, связанные с изучением Крыма.

Интересным по содержанию и по объему проработанных архивных документов является раздел, посвященный академику И.Ю. Крач-

ковскому. Его переписка с крупнейшими крымскими историками 20-х гг. XX в. У.А. Боданинским, О.Н.-А. Акчокраклы, А.И. Маркевичем, В.И. Филоненко, с которыми у академика складывалось прочное научное сотрудничество, является незаменимым источником для понимания состояния научной и общественной жизни как в Ленинграде и Москве, так и в дальней провинции у моря. Эти материалы автор впервые водит в научный оборот.

Очень основательным по полноте и содержанию информации, по глубокому осмыслению роли предмета исследования в самой структуре исторического знания и в общекультурном контексте является раздел, посвященный изучению и анализу крымоведческих библиографических памятников в корпусе ориенталистической библиографии.

Заключительная глава исследования повествует о трагических 30-х гг. XX в., когда новое, как это часто бывает, утверждало себя простым уничтожением старого, о разгроме краеведческого движения в масштабах страны и о нереализованных крымских исследовательских и издательских проектах.

Книга состоит из 16 глав и приложения, содержащего ранее не публиковавшиеся или изданные малым тиражом и представляющие библиографическую редкость работы классиков ориенталистики, известных представителей академического востоковедения, в чьем научном наследии определенное место занимало изучение Крыма, а также и краеведов — подвижников своего дела, чьи имена долгое время пребывали в забвении. Это работы И.М. Березина «Крым», И.Г. Георги «Таврические татары», Ф.Ф. Лашкова «Борьба русского народа с кочевниками и значение этой борьбы в истории», а также три статьи В.Д. Смирнова: «Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 г.», «Положение крымских архивов и их значение» — и некролог И.Н. Березина. Кроме этого, в приложении помещены «Материалы по изучению крымской народной поэзии. Песня о Сейд-Амете» А.А. Олесницкого, отчет А.Н. Самойловича о поездке летом 1916 г. в Поволжье и Крым в этнографическую экспедицию и отзыв И.Ю. Крачковского о научно-общественной деятельности А.И. Маркевича.

Для всех глав монографии характерен самый тщательный отбор материала: печатных трудов ученых, заготовок для публикаций,

дневников, эпистолярного наследия и других документов личных архивных фондов. Автор открывает читателю целые пласты документальных источников центральных и ведомственных архивов Украины и Российской Федерации. Впечатляет объем проделанной в ходе подготовки монографии работы с этими документами.

Несомненное достоинство данного исследования состоит в том, что обширные библиографические сведения по истории изучения Крыма собраны в одном месте и расположены в хронологическом порядке. Они взаимно дополняют друг друга, позволяя понять суть и преемственность научных изысканий, увидеть, как непросто складывались отношения в профессиональной среде, а также проследить во всей полноте научной мысли, а иногда и человеческих отношений связь между академической наукой и провинциальным краеведением.

Наличие именного указателя и справочно-библиографического аппарата, выполненных со всей научной тщательностью, дают возможность пользоваться изданием как справочником и отсылают читателя и исследователя к самостоятельной работе с документальными источниками.

Иллюстративный материал, в значительной части опубликованный впервые, гармонично дополняет текст и способствует лучшему восприятию изложенного. Возможность всмотреться в лица подвижников крымоведения уже сама по себе помогает ощутить и лучше понять навсегда ушедшую, но такую недавнюю и такую важную для всех нас эпоху.

Книга как персонифицированная история изучения Крыма, как фундаментальное исследование справочно-аналитического характера, как определенный итог и обобщение результатов изучения вопросов данной тематики представляет интерес для широкого круга читателей, как специалистов — историков и востоковедов, так и тех, кто еще только открывает для себя богатый мир крымоведческих исследований. Ведь Крым для очень многих из нас неотрывен от нашего личного, полного живых переживаний прошлого, и вряд ли когда-нибудь мы сможем отнестись к этому уголку Евразии с академической бесстрастностью.

Л.В. Орел